

годъ XL. **Еженедѣльное** ноября 1-го 1908 г.

изданіе.

№. 44.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
„БЛАГОВѢСТЬ“ и „БРАТСКОЕ СЛОВО“

на 1909 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи, иногда, значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые оо. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Симъ доводится до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ сотнями экземпляры одного №-ра, такъ и разнѣхъ. Принимается во вниманіе общее количество Благовѣста.

Редакція проситъ поспѣшить съ доставкою адресовъ и подписныхъ денегъ, чтобы не было задержки въ доставкѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“.

Воззваніе.

При Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ существуетъ Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу бѣднѣйшихъ храмовъ въ Россіи. До 1904—1905 годовъ пожертвованія, хотя незначительныя, все же поступали непрерывно и Комитетъ имѣлъ возможность удовлетворять обращенныя къ нему просьбы бѣднѣйшихъ храмовъ въ Россіи о помощи въ дѣлѣ ихъ благоустройства. Съ наступленіемъ же волненій и безпорядковъ въ странѣ почти совершенно прекратились и эти поступленія, такъ что нынѣ денежная и вещевая кассы Комитета пустуютъ. Между тѣмъ къ нему попрежнему усердно взываютъ бѣдные храмы въ Россіи и изъ поступающихъ просьбъ видно, что иные (не малое число) изъ этихъ храмовъ часто нуждаются даже въ элементарно-необходимыхъ храмовыхъ и ризничныхъ принадлежностяхъ. Горько читать о такихъ нуждахъ православныхъ храмовъ, а еще тяжелѣе чувствовать, что нечѣмъ, хотя бы отчасти, облегчить ихъ печальное состояніе. Въ виду сего Комитетъ обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ монастырямъ и церквамъ Московской епархіи не отказать въ присылкѣ Комитету своихъ посильныхъ пожертвованій, кто что можетъ, въ пользу бѣднѣйшихъ храмовъ Россіи: деньги, иконы, всякія ризничныя принадлежности, даже, напр., заношенныя старыя, не употребляющіяся уже, ризы, облаченія и т. п., все будетъ принято Комитетомъ съ искреннею благодарностью, какъ знакъ живого усердія жертвующихъ къ нуждамъ Святой Православной Церкви въ Россіи, какъ жертву Спасителю нашему Богу, „*стяжавшему Церковь кровію своею*“. (Дѣян. Апост. 20 гл., ст. 28).

Предсѣдатель Комитета *Трифонъ, Епископъ
Дмитровскій, Викарій Московскій.*

Секретарь *В. Трелинъ.*

Отъ Совѣта Братства Св. Николая.

Въ воскресенье, 9 ноября, Братство Св. Николая въ память Цесаревича Николая празднуетъ 43-ю годовщину своего существованія.

Въ Николаевскомъ, на Арбатѣ, храмѣ наканунѣ праздника будетъ совершена послѣ всенощной панихида по въ Возѣ почившемъ Цесаревичѣ Николаѣ и по всѣхъ умершихъ членахъ и сотрудникахъ Братства.

Въ самый же день праздника литургія и молебенъ о здравіи Царствующаго Дома и всѣхъ членовъ и сотрудниковъ Братства будутъ совершены архіерейскимъ служеніемъ.

По окончаніи богослуженія въ квартирѣ предсѣдателя послѣдуетъ засѣданіе Совѣта Братства съ чтеніемъ годового отчета.

Лица, сочувствующія дѣлу Братства, приглашаются почтить означенное торжество своимъ присутствіемъ.

Начало литургіи въ 9¹/₂ ч. утра.

Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ, рабочимъ и священникомъ¹⁾.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОПРОСЫ.

(Продолженіе. См. № 43).

ТРЕТІЙ ВЕЧЕРЪ.

Раздается у входной двери звонокъ. Оба свояка, Петръ и Тома, просятъ впустить въ домъ, чтобы послушать, согласно обѣщанію, продолженіе начатой вчера бесѣды.

Священникъ, встрѣтивъ обоихъ съ видимымъ удовольствіемъ, возстановляетъ бесѣду прошлаго вечера, объясняя, что для рѣшенія соціальнаго вопроса необходима религія. Рабочему сословію недостаетъ кое-чего не въ денежномъ только кошелькѣ, но еще болѣе въ живой вѣрѣ. Есть сейчасъ между рабочими немало людей, которые говорятъ, что нѣтъ никакого Бога. Сегодня мы займемся изслѣдованіемъ, дѣйствительно ли нѣтъ Бога.

Петръ: Этотъ вопросъ совсѣмъ не лишній, такъ какъ въ настоящее время приходится слышать много возраженій противъ бытія Бога.

1) Переработана съ 3-го нѣмецкаго изданія Хёссле. М. В.

Ома: Я недавно былъ въ социал-демократическомъ собраніи, и тамъ выступалъ извѣстный докторъ В. въ качествѣ оратора. Онъ прямо и смѣло заявилъ: я атеистъ по убѣжденію, и каждый умный, мыслящій человекъ долженъ со мною согласиться, если я скажу: нѣтъ Бога. Только невѣжество, глупость и страхъ создали боговъ. Все боги, а также и христіанскій Богъ суть чистѣйшій обманъ. Люди тогда только будутъ счастливы, когда они освободятъ себя отъ всякой вѣры въ Бога.

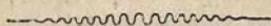
Священникъ: Припоминаю, объ этой рѣчи я читалъ въ газетахъ. Поэтому вопросъ: „дѣйствительно ли нѣтъ Бога“ сегодня очень умѣстенъ, и я поспѣшу прежде всего объяснить и разрѣшить этотъ вопросъ, лежащій въ основѣ всѣхъ спорныхъ вопросовъ настоящаго времени. Я покажу, что есть живой личный Богъ, потому что это доказываютъ 1) разумъ, 2) природа и 3) исторія. Я говорю: есть Богъ.

1) Потому что это доказываетъ разумъ. Нашъ разумъ непрестанно напоминаетъ намъ о Богѣ и взываетъ къ намъ: необходимо долженъ быть Богъ; помни твоего Творца. Онъ говоритъ намъ: я существую; существуетъ и цѣлый міръ съ его величіемъ и великолѣпіемъ, съ его безчисленными одушевленными и неодушевленными предметами; а потому необходимо долженъ быть такой Богъ, Который все это вызвалъ къ бытію. Тебѣ показываютъ часы и говорятъ: смотри эти часы возникали сами собой: одна пылинка металла случайно присоединилась къ другой, другая къ третьей и т. далѣе, и вотъ въ концѣ концовъ образовались часы. Что подумалъ и почувствовалъ бы ты, если бы тебѣ рассказали такую сказку? Не подумалъ ли бы ты при этомъ: какая же это глупость? и не разсердился ли бы ты, выслушивая такую глупость? Или вотъ предлагаетъ тебѣ книготорговецъ стихотворенія Шиллера или чудную композицію Стеля и говоритъ тебѣ: оба эти произведенія искусства, поэзіи и музыки появились на свѣтъ у меня случайно. Буква за буквой, нота за нотой сами собой присоединяясь другъ къ другу, они и образовали въ концѣ концовъ эти два поэтическое и музыкальное произведенія. Не правда ли, что ты еще болѣе почувствовалъ бы досаду, если бы тебя стали склонять къ вѣрѣ

въ эту фантазію. Самая неотразимая сила доказательства заключается въ той безконечной мудрости и цѣлесообразности, которую мы замѣчаемъ всюду въ видимомъ мірѣ. Возьми самое незначительное растеніе, изучи поточнѣе его ростъ и устройство, и ты непременно скажешь: лучше этого нельзя было сдѣлать. Изслѣдуй образъ жизни и устройство организма жука, пчелы, и ты согласишься, что это самое ничтожное животное устроено съ неизмѣримою мудростію для своего пропитанія и продолженія своего существованія. Возьми маленькую снѣжинку и посмотри чрезъ сильно-увеличивающее стекло, чрезъ лупу: ты изумишься предъ этимъ необыкновенно художественнымъ произведеніемъ въ отношеніи его красоты, тонкости и цѣлесообразности. Простудируй хоть одинъ органъ твоего тѣла, напр. глазъ, и ты увидишь предъ собою произведеніе столь неизмѣримой красоты, изящества и цѣлесообразности, что непременно воскликнешь: никогда человѣческій разумъ не изобрѣталъ ничего подобнаго, никогда не изобрѣтетъ и впредь. И какъ въ самомъ маломъ, такъ и въ самомъ великомъ всюду открываются предъ нами слѣды недостижимой для насъ мудрости. Возможно ли теперь, чтобы всѣ эти миллиарды миллиардовъ безконечно мудрыхъ и изумительно цѣлесообразныхъ твореній, образовъ и учрежденій были дѣломъ единственно слѣпой бездушной и неразумной силы? Въ такомъ случаѣ несравненно, въ тысячу разъ скорѣе было бы возможно, чтобы нашъ каедральный соборъ произошелъ отъ умѣреннаго землетрясенія, которое въ данномъ видѣ уложило множество камней другъ на друга, и въ тысячу разъ скорѣе можно предположить возможность того, что твой собственный домъ обязанъ своимъ устройствомъ сильной бурѣ, которая случайно соединила камни и балки такимъ именно образомъ.

Ома: Это совершенно вѣрно; но не могъ ли міръ и все, что въ немъ, существовать отъ вѣчности?

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Знаменіе временъ“¹⁾.

(О. Іоаннъ Кронштадтскій и графъ Л. Толстой).

Не будетъ страннымъ и не покажется необычнымъ, если среди лицъ, составляющихъ одну единомышленную семью, сегодня, въ день ангела чтимаго въ этомъ домѣ батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго, и въ этой домово́й церкви, будетъ рѣчь о немъ. Не для его хвалы будемъ говорить, а для нашего назиданія. И знаемъ, отрадна будетъ его духу наша молитва о немъ, о пастырѣ, почти восемьдесятъ лѣтъ горящемъ цѣложизненнымъ горѣніемъ предъ Богомъ и людьми. Онъ не станетъ, лицемѣрно и напередъ навязываясь на честь, и боясь, какъ бы о немъ не забыли, или, вспомнивъ, недостаточно громко почтили,—не станетъ просить письмами во всѣхъ газетахъ, чтобы его дня ангела или 80-лѣтія жизни не праздновали и его самого тѣмъ „не беспокоили“. Онъ не станетъ и послѣ празднества печатать снова лицемѣрныя письма въ газетахъ, явно похваляясь между строкъ, что вотъ, я и просилъ меня не вспоминать, а меня вспомнили и такія-то и такія-то лица, вспомнили, почтили, растрогали...

Сынъ вѣры и церкви, сынъ смиренія и любви, о. Іоаннъ въ день памяти своего святого, всегда принималъ съ любовью единеніе молитвы къ Богу благодѣющему и къ угоднику, свыше охраняющему своею молитвою и покровомъ многотрудную жизнь смиреннаго пастыря.

Вамъ вѣдомо, конечно, о какомъ недавнемъ соблазнительномъ юбилеѣ я говорю, и кого подразумеваю. Такъ невольно напрашивается сравненіе отца Іоанна Кронштадтскаго и графа Толстого, одного—сына и смиреннаго служителя церкви, другого—ея озлобленнаго и прегордаго врага и хулителя, по суду чистой правды отлученнаго и изверженнаго изъ Божьей ограды. И воистину: будущій историкъ русской жизни отмѣтитъ и не можетъ не отмѣтить, какъ „знаменіе временъ“, два крупныхъ лица въ послѣдніе 40—50 лѣтъ, прожитыхъ русскимъ обществомъ, двухъ пророковъ,—одного Господняго, другого—ваалова, одного слугу Христова, другого—антихристова, одного—какъ служителя духовнаго созиданія, другого—какъ мрачнаго гения отрицанія и разрушенія: о. Іоанна Кронштадтскаго и гр. Толстого.

1) Рѣчь 19 октября 1908 г., по случаю дня ангела о. Іоанна Кронштадтскаго, въ домово́й церкви гр. И—ой.

Провести между ними сравненіе хотя бы въ краткихъ чертахъ,—это одно уже составляетъ поученіе. Люди одного времени, почти одного возраста, дѣйствовавшіе въ послѣднее время и въ одной области, являясь и „учителями жизни“,—какъ далеко отстоятъ они одинъ отъ другого,—какъ небо отъ земли, какъ свѣтъ отъ тьмы, какъ истина отъ лжи, какъ правда отъ лицемѣрія!

Отдаленное ихъ дѣтство... Далекое отъ насъ время!

Дикій сѣверъ; суровая страна; глухое село; тяжелая бѣдность; родители—бѣдные дьячекъ и дьячиха на заброшенномъ погостѣ; долги зимы; постоянный домашній трудъ; суровое ученіе дома; продолжительное ученіе затѣмъ въ Архангельскѣ въ училищѣ и семинаріи; путешествіе туда и оттуда пѣшкомъ; усталость и изнеможеніе: по мѣткому выраженію о. Іоанна, „идешь бывало, и на ходу сны видишь“...

Далѣе основательное старинное ученіе, строгая дисциплина школы, воспитаніе въ любви и страхѣ Божьемъ; сознаніе долга; приготовленіе къ служенію церкви; наконецъ, высшая духовная школа столицы, окончаніе ея, скромный бракъ, посвященіе молодыхъ непочатыхъ силъ на всю жизнь служенію алтарю Господню въ бѣдномъ тогда Кронштадтѣ... Это у одного.

У другого: приволье, богатство съ дѣтства; кругомъ къ услугамъ всѣ удобства жизни; помѣщичій домъ, подчиненные крестьяне, ихъ лестъ и низкопоклонство, увеселительныя путешествія, обученіе чему-нибудь и какъ-нибудь; отсюда неизбѣжныя неудачи на экзаменахъ; поверхностное знакомство съ науками; увлеченіе то одной, то другой областью знаній,— по капризу и случайнымъ прихотямъ молодого, богатаго и избалованнаго барина; увлеченіе свѣтомъ, кутежами, ухаживанье за женщинами, угаръ страстей, дуэли, ссоры, столкновенія, опять кутежи, игры, скитаніе по свѣту, легкомысленное отношеніе ко всему въ мірѣ, трудъ не ради долга, а ради каприза, забавы, тщеславія и обогащеніе—писательство...

Зрѣлые годы мужества.

Священство; приходъ; раскрывающійся великій духовный даръ молитвы и благодатнаго учительства, покореніе сердець, успокоеніе совѣсти, даръ чудотворенія... Трудъ, трудъ безъ конца; уроки дѣтямъ и юношамъ въ гимназіи; кругомъ—тысячи бѣдняковъ; кругомъ—преступный элементъ Кронштадта; пьяницы, блудницы; порочная жизнь портоваго города,—и среди всѣхъ этихъ тяжкихъ условій жизни и пастырской работы, непрестанная молитва, ежедневное богослуженіе, поученіе, благотворительность;

жизнь въ бѣдности и лишеніяхъ; трудъ съ двухъ часовъ ночи до глубокаго вечера, отсутствіе времени для ѣды, сна и отдыха, ростъ славы, приливъ денегъ и средствъ, и еще большая и большая благотворительность; въ рѣдкія минуты свободы—чтеніе слова Божія, писаніе благоговѣйнаго „дневника“, словъ и поученій—все въ общее пользованіе, все для славы Божіей, для пользы церкви, безъ тѣни мысли о наживѣ. Отсутствіе личной и даже семейной жизни: при женѣ—нѣтъ ни собственной семьи, ни своихъ собственныхъ дѣтей...

Это у одного.

У другого: зной страстей; охота; вино; женщины; опять дуэли; жажда литературной славы, мучительная мысль о своей некрасивой внѣшности, разстроенное отъ пороковъ тѣло; лѣченіе, поѣздки на кумысъ, деньги, брошенныя на возстановленіе распатаннаго здоровья; женитьба; помѣщичье хозяйство, посѣвы, скотный дворъ, удачный свиной заводъ, мечты о приобрѣтеніи то тамъ, то здѣсь земли и имѣній; собираніе денегъ, обогащеніе; растущій и несомнѣнно великій даръ художественнаго творчества; огромный трудъ: изданіе книгъ и собственныхъ сочиненій, составленіе азбукъ, торговля ими, соображенія, какъ и кому выгоднѣе ихъ продать и устроить, договоры съ различными редакціями, зависть къ чужой литературной славѣ, столкновеніе съ литературными соперниками, ненависть къ Достоевскому и Тургеневу, ревнивое выслѣживаніе отзывовъ печати о своихъ произведеніяхъ; увеличеніе славы, барская жизнь въ усадбѣ, приобрѣтеніе и закрѣпленіе денегъ, и земли, и правъ литературной собственности; наконецъ, достиженіе цѣли: слава, имѣніе, капиталъ. Сотни тысячъ годового дохода...

Послѣдняя четверть вѣка жизни: старость, всемірная извѣстность; слава и всеобщее почитаніе, широта вліянія на окружающую жизнь и у одного, и у другого... Но какая разница жизни и дѣятельности!

У одного: дивныя проявленія чудотворенія, слава святого... Онъ—„учитель жизни“. Откуда же его ученіе? Отвѣтомъ могутъ служить слова ап. Павла, сегодня нами слышанныя въ литургійномъ апостольскомъ чтеніи: „Скажу вамъ благовѣствованіе благовѣщенное отъ мене, яко *нѣсть по челоуѣкку; не отъ людей я принялъ его, и не научился, — но явленіемъ Иисусъ Христовымъ*“. Итакъ, его собственнаго ученія нѣтъ, а есть ученіе Христово, какъ хранить его и проповѣдуетъ Церковь Христова. Предъ нами

все тотъ же пастырь Церкви. И попрежнему, ни минуты покоя, тотъ же старый домъ, что и прежде; та же тѣсная квартира; признаніе возможности собственности и богатства и вольная нищета, постоянная раздача всего получаемого; частые случаи прямой нужды у себя дома вслѣдствіе того, что все приносимое въ изобиліи — сотни, тысячи, десятки тысячъ рублей, подарки, вещи, платье — все раздается бѣднымъ; постоянное наставленіе въ мірскихъ дѣлахъ возложить всю надежду на Господа; та же тяжелая жизнь; утро съ 2 часовъ ночи, поѣздки, службы, проповѣди, молитва, десятки тысячъ богомольцевъ, исповѣдники, причастники, тысячи собесѣдниковъ, ищущихъ утѣшеній и уроковъ жизни, тысячи бѣдняковъ, ищущихъ помощи; постоянныя огорченія при видѣ обмана со стороны пьяныхъ, преступныхъ и злонамѣренныхъ людей, при видѣ злоупотребленій именемъ чтимаго пастыря; неустанное писаніе глубоко-назидательнаго „Дневника“, „Поученій“, говѣніе у всѣхъ на виду, постоянная забота о созданныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, тысячи писемъ и телеграммъ, постоянное пребываніе на народѣ, отзывчивость ко всѣмъ, и смиреніе, смиреніе безъ конца, непрестанное напоминаніе о томъ, что онъ простой священникъ, что онъ — грѣшникъ, что только Богъ творитъ дивное и чудесное чрезъ его недостойнство въ Церкви Христовой, ни тѣни рисовки, ни тѣни желанія показать, что онъ есть что-то особенное.

У другого — застывшее самообожаніе и дьявольская гордыня. Онъ — „великій писатель земли русской“; онъ — выше и умнѣе всѣхъ на свѣтѣ; онъ — „учитель жизни“. И все „ученіе“ Толстого — около его собственной личности, и каждая причуда его — это ужъ „заповѣдь“. Если апостоль Павелъ въ сегодняшнемъ апостольскомъ чтеніи говоритъ о себѣ и себѣ подобныхъ, что въ проповѣди евангелія онъ „не приложился плоти и крови“, и научился истинѣ „не отъ человѣка“, а явленіемъ Иисуса Христа, то графъ Толстой, наоборотъ, именно отъ своей плоти и крови составилъ свое ученіе, а частью взялъ его и „отъ человѣка“, понадергавши мыслей отъ древнихъ и новыхъ язычниковъ. Когда его здоровье потребовало растительной пищи, онъ, послѣ безумныхъ лѣтъ роскоши и объяденія, теперь проповѣдуетъ воздержаніе и безубойное питаніе. Когда старость указываетъ ему на прекращеніе брачнаго сожитія — онъ, по собственному признанію, проведеній жизнь въ блудѣ, теперь пишетъ о цѣломудріи и даже ненужности брака. Когда кругомъ всѣ деньги, имѣнія, права литературной собствен-

ности, все ему принадлежащее закрѣплено и переведено на имя жены,—онъ, всю жизнь пріобрѣтавшій стяжанія, отрицаетъ собственность. Когда его здоровье требуетъ физическихъ упражненій,—онъ послѣ цѣложизненнаго умственнаго труда, которымъ онъ торговалъ, теперь проповѣдуетъ о смыслѣ только одного труда,—мускульнаго и даже „недѣланіе“. Онъ въ барскихъ причудахъ шьетъ сапоги, коситъ траву, кроетъ крыши, ломается, кривляется и юродствуетъ по своимъ прихотямъ, тратитъ десятки тысячъ рублей въ годъ на удовлетвореніе этихъ своихъ прихотей,—зимою, подъ видомъ воздержанія отъ мяса, онъ ѣстъ свѣжую землянику, свѣжую спаржу и огурцы, что стоитъ огромныхъ денегъ; для удовольствія и укрѣпленія здоровья онъ катается на лошади, на конькахъ, на велосипедахъ; къ его услугамъ парки и пруды, т. е. собственно роскошь и удобства жизни,—все, что онъ такъ горячо и красиво отрицаетъ. Но все это—„заповѣди“, и все это повелѣніе его „религіозной философіи“, его ученія о „простотѣ жизни и приближеніи ея къ природѣ“! А отрицаетъ онъ все. Онъ отрицаетъ типографіи и литературный трудъ, — и безъ конца пишетъ и печатаетъ. Онъ отрицаетъ теперь богатство, и живетъ во дворцѣ, въ сказочной роскоши, ни въ чемъ не зная отказа. Онъ отвергаетъ деньги,—и получаетъ ихъ и тратитъ ихъ сотни тысячъ. Онъ отрицаетъ науку,—и напускаетъ на себя видъ учености, изучая, сравнивая тексты евангелія, разсуждая „о наукѣ и нравственности“, „объ искусствѣ“ и проч.; онъ отрицаетъ медицину,—и держитъ вокругъ докторовъ, щупающихъ ему еже часно пульсъ, разрѣшающихъ или запрещающихъ ему выйти на воздухъ, тщательно бережетъ каждый день и каждый часъ своей жизни, отправляется въ Крымъ, укрѣпляетъ себя ваннами и купаньями, прогулками, воздухомъ, всѣмъ, что даютъ природа и искусство, къ чему открываетъ доступъ огромное богатство.

„Учитель жизни“ и людей,—а добиться его лицезрѣнія гораздо труднѣе, чѣмъ видѣть Главу государства, подавленнаго множествомъ государственныхъ дѣлъ: онъ не любитъ, чтобы его „безпокоили“ ищущіе наставленій и утѣшеній.

Онъ отрицаетъ государство, — и пользуется всѣми его благами, его защитой, его порядками, его строемъ. Онъ отрицаетъ судъ, и налагаетъ вѣчные запреты на печатаніе тѣхъ именно своихъ сочиненій, которыя являются наиболѣе доступными и единственно воспитательными для общества. Онъ живетъ во дворцѣ, онъ сокрытъ отъ докучливаго міра, онъ окруженъ заботой и по-

клоненіемъ, ухаживаніемъ, какое можетъ доставить только изысканная роскошь, — но онъ теперь все твердитъ о самоотреченіи и аскетизмѣ.

Онъ проповѣдуетъ о любви, о любви и о любви, и пишетъ слова, полныя ненависти къ Церкви, къ Россіи, къ власти, изображаетъ въ своихъ произведеніяхъ и царей, и архіереевъ, и начальствующихъ лицъ въ такомъ видѣ, что возбуждаетъ къ нимъ только чувства одной злобы; онъ твердитъ о любви, — и никому изъ своихъ богатствъ не даетъ и не давалъ ни гроша... Оправданіе этой жестокости полно несказаннаго и отталкивающаго лицемѣрія: имѣнія, права литературной собственности и проч. принадлежить-де не ему, а женѣ. И во всѣхъ „новыхъ заповѣдяхъ“ его то же лицемѣріе: послѣ своего призыва ко всѣмъ прекратить брачное общеніе, онъ, имѣя за 60 лѣтъ отъ роду, и самъ имѣлъ сына... и послѣ горячихъ словъ о безубойномъ питаніи, скрываясь, какъ мальчикъ по ночамъ, онъ поглощалъ мясныя питательныя блюда, какъ о томъ повѣдала міру одна изъ его гувернантокъ, которыхъ немало онъ держалъ за большія деньги... Когда къ нему обращаются за помощью, онъ пишетъ лицемѣрныя письма, увѣряющія въ томъ, что у него нѣтъ ничего. Когда наступаетъ народный голодъ, онъ отъ другихъ собираетъ пожертвованія, чтобы ими распорядиться и себѣ стяжать славу. Онъ „не можетъ молчать“ при видѣ казни преступниковъ-революціонеровъ и укоряетъ правителей за то, что они не слѣдуютъ ученію его, Толстого; хотя они открыто не признаютъ его учителемъ, но онъ молчитъ, когда революціонеры и убійцы — всѣ почитающіе его своимъ учителемъ, казнятъ самовольно сотни и тысячи невинныхъ людей и заливаютъ кровью лицо земли русской. Всѣми мѣрами онъ ищетъ славы и славы у тѣхъ, въ чьихъ рукахъ газеты и уличные листки, вліяніе на общественное мнѣніе, и въ то же время горделиво заявляетъ, что ничего, написаннаго въ опроверженіе его лжеученій, онъ намѣренно не читаетъ...

Онъ говоритъ о „волѣ Божіей“ и проповѣдуетъ Бога безличнаго и бессознательнаго, у котораго по этому самому и воли быть не можетъ. Онъ все твердитъ о евангеліи, и, передѣлавъ евангеліе по своему, онъ не оставилъ въ немъ ничего евангельскаго, а вставилъ все свое, толстовское...

Онъ въ своихъ выходкахъ противъ Церкви, противъ таинствъ, противъ власти дошелъ до того, что ему самому нужно бы давно открыто и честно заявить о томъ, что онъ не православный хри-

етианинъ. И однако, когда отлученіе его отъ Церкви было объявлено, онъ злобно отвѣчалъ Св. Синоду; онъ доказывалъ, что его отлучили неправо, придираясь къ тому, что къ нему никого не присылали для увѣщаній, онъ нескрываемо искалъ сочувствія толпы, и тутъ же въ своихъ отвѣтныхъ писаніяхъ показывалъ, что онъ не признаетъ ни Христа, ни искупленія, ни таинствъ, ни Церкви, и давно для православія окончательно умеръ.

Конецъ жизни...

Одинъ угасающій, какъ лампада передъ Богомъ, старецъ, другъ бѣдныхъ и больныхъ, другъ скорбящихъ и обремененныхъ, Кругомъ него слезы, и слезы радости, и скорби, и молитвы, чудеса исцѣленій. Все, что тяготится зломъ, все, что ищетъ любви къ Богу и ближнему, все, что ищетъ общенія съ Божествомъ и духовнымъ міромъ,—все это и теперь стремится къ нему сердцемъ. А онъ по прежнему, изнемогая тѣломъ, все-таки ежедневно въ храмъ, ежедневно на службѣ и служеніи Слову, самъ въ богообщеніи, въ тайнѣ Причастія Божеству, „горѣ имѣя сердце“, ясный, благостный, горящій, весь богоносенъ,—это воистину дитя Божіе, то дитя о коемъ Христосъ говорилъ, что надо уподобиться такому дитяти, чтобы войти въ царствіе небесное, то дитя, которое разумѣлъ апостоль, когда училъ: „не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте... Злоба и ненависть къ Богу, и къ тому, что Богъ любитъ повелѣваетъ, къ Церкви,* родинѣ и Царю, сплели ему подъ конецъ жизни терновый вѣнецъ мученика и гонимаго,—насмѣшки, издѣвательства, клеветы, хулы злобныхъ и безчестныхъ хищниковъ печати и сцены, смутившія и смущающія слабыхъ сердцемъ и разумомъ. Но тихъ и покоренъ Богу старецъ Божій, и нѣтъ у него ни жалобъ, ни желанія возвратитъ къ себѣ нѣкогда прославлявшихъ его, или вновь и сильнѣе прославиться среди людей. Вся слава—Богу Единому. И въ самой наружности старца отражается его любящій и смиренный духъ: эти чудныя, ясныя, кроткія очи, этотъ привѣтливый, привлекательный, радостный видъ...

Другой—врагъ Церкви, анаематствованный ею, объединилъ и сплотилъ около себя все злобное, хотя вѣчно твердилъ о любви, и въ этомъ исключительно, въ одномъ этомъ, тайна его успѣха среди служителей зла и разрушенія, часто враждебныхъ между собою по своимъ воззрѣніямъ, но объединяющихся въ Толстомъ. Посмотрите, люди, повидимому, не имѣющіе между собою ничего общаго: невѣры, фанатики, сектанты, изувѣры, ненавистники Церкви; ино-

вѣрцы, инославные, студенты-революціонеры, измѣнники родины, враги царя и власти, погромщики и политическіе убійцы, главари политическихъ партій, привѣтствовавшихъ вѣсть объ убійствѣ царскихъ слугъ; еврей-писатели, подстрекавшіе къ бунтамъ и убійствамъ; „обновленцы“ изъ якобы православныхъ священниковъ,—и сущіе въ санѣ и разстриженные, вродѣ нашумѣваго П—ва,—все, что дышитъ злобою, завистью и ненавистью ко всему, что выше ихъ, умнѣе, нравственнѣе или только сильнѣе и богаче; все, что ненавидитъ Россію, русскій народъ, святую Церковь и святую вѣру, все, что жизнию отрицаетъ христіанскую нравственность и, исповѣдуя толстовщину, живетъ въ развратѣ, нечистотѣ и нечестіи, пьянствуетъ, воруетъ, блудитъ, судится, убиваетъ, все что пропитано самомнѣніемъ, гордыней, самопоклоненіемъ, лицемѣріемъ,—все это считаетъ его своимъ вождемъ, все это трубитъ о его юбилеѣ, раздуваетъ его славу, бѣснуется при отлученіи Толстого отъ Церкви,—не вѣруя вмѣстѣ съ Толстымъ въ Церковь, и, однако, по непостижимой причинѣ, отзываясь болѣзненно и чувствительно на всякое слово Церкви, осуждающее Толстого, какъ это мы видѣли во дни его недавняго шутовскаго юбилея. И лицемѣріе „учителя“ прежнее: зная, что его никто не тронетъ, онъ заявляетъ, что одного счастья ему не достаетъ—ему хочется сидѣть въ тюрьмѣ... для вящей славы мученика. Увы, этой славы ему не даютъ. Но вокругъ бѣснующіеся поклонники раздуваютъ его славу, сочиняютъ юбилеи, стараются издать его сочиненія послѣднихъ 25 лѣтъ, т.-е., самыя анархическія и безбожныя, бесплодно селятся обратить его въ кумиръ народа, селятся затѣнить его нечистымъ образомъ свѣтлый и вѣчный ликъ вѣчнаго учителя—Христа. На самой наружности отобразился злобный и гордый духъ Толстого: эти умные, но упрямые, жестокіе глаза, этотъ отталкивающій видъ злобнаго хилаго старика, цѣпляющагося за каждый мигъ жизни, за каждый проблескъ славы!

О, блюдите, вѣрные, знаменія временъ! Блюдите, како опасно ходите! Вѣчно слово Христово: Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня, инъ пріидеть—инъ пріидеть *во имя свое*, и его пріимете... (Іоан. V, 43).

Чадца, увѣщаетъ апостоль любви,—и слово его труднымъ гласомъ звучитъ вѣкамъ и родамъ, даже до дня пришествія Христова—чадца, не всякому духу вѣруйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, *ибо много лжепророковъ вошло въ міръ*; всякій

духъ, исповѣдующій Христа, въ плоти пришедшаго,—не отъ Бога,—это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ... *и нынѣ антихристовъ много* (1 Иоан. IV, 1—4; II. 18).

Какъ ясно при свѣтѣ этихъ словъ открывается предъ нами смыслъ всего, что видѣли и видятъ очи наши! Какъ ясны „знаменія временъ“,—эта борьба вѣры въ Бога съ идолопоклонствомъ разуму, брань смиренія и гордыни. Богослуженія и богоборчества, Христа и діавола! Какъ радостно, что съ любовью и молитвою мы нынѣ чтимъ день ангела смиренного служителя Христа,— Христа, во плоти пришедшаго, а не горделивый юбилей лицемернаго и прегордаго одного изъ антихристовъ—Толстого, пришедшаго и глаголющаго *во имя свое*, отрицающаго Христа, Сына Божія, и дѣйствующаго въ мірѣ дѣйствиємъ сатаны!

И какъ грозно и вмѣстѣ ободряюще для вѣрующаго и сына Церкви звучитъ слово апостола: „бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь! (1 Кор. XVI, 13); аще кто не любитъ Господа Исуса Христа, да будетъ проклятъ, маранъ-аѳа“! (ст. 22).

Благодать Господа нашего Исуса Христа со духомъ нашимъ, братіе. Аминь. (Гал. VI, 18).

Прот. *Іоаннъ Восторговъ*.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида, архіепископа Ярославскаго.

1865 г.

(Продолженіе. См. № 42).

Май. 27. Обѣдалъ у к. Алексѣя В. Оболенскаго и навѣстилъ А. Н. Стрекалову. Князь говоритъ, что Меньшикова не терпѣли на войнѣ. Солдаты его мало видѣли. Передъ Альмскою битвою не было общаго молебствія, кое-гдѣ ротные командиры приглашали іереевъ для служенія. Въ дѣло выведена дивизія, не выдавая огня, т. е. долго стояли въ Москвѣ. Наши выстрѣлы не вредили врагамъ, а отъ ихъ выстрѣловъ наши ряды рѣдѣли. Солдаты уныли при мысли, что ихъ ружья заколдованы. Перевозочныхъ пунктовъ не было назначено: ротные, думая, что отступаютъ къ Севастополю, очутились въ Симферополѣ. Оболенскій и Веригинъ ѣхали за Меньшиковымъ, когда подсакалъ къ М—кову священникъ съ извѣщеніемъ, что Пр. Иннокентій въ Симферополѣ и желаетъ благословить войска. Меньшиковъ прогналъ попа въ такихъ оскорбительныхъ выраженіяхъ, что Пр. Иннокентій долженъ былъ удалиться. Въ январѣ 1885 кн. Оболенскій присланъ былъ донести Государю, что Меньшиковъ не можетъ далѣе командовать, ибо боленъ такъ,

что не говорить, и только головными движеніями показываетъ, что ему надобно. Государь посадилъ его на диванъ, самъ сѣлъ на кресло, часа 2 разспрашивалъ о подробностяхъ, потребовалъ наслѣдника, разсматривалъ карту, былъ очень милостивъ и необыкновенно измѣненъ въ лицѣ. Оболенскій говоритъ, что когда покойнаго императора со словъ Меншикова извѣстили, что наши худо дрались, то Государь кричалъ, билъ себя въ грудь и повторялъ: не можетъ быть! Его привело въ крайнюю степень раздраженія извѣстіе, что наше оружіе ничтожно въ сравненіи съ оружіемъ непріятеля.

29. Отправилъ, помолясь Богу, замѣчанія на книгу священника Соколова на имя Оберъ Прокурора. Одно за другимъ два разбора свои отправилъ въ Синодъ о книгахъ, пропущенныхъ Петербургской цензурой. Обѣ книги я осуждаю. Петербургъ будетъ очень недоволенъ, а авторы раздражены, но Богъ помощникъ. Книга Пр. Игнатія „Опыты“ имѣетъ много достоинствъ, хотя не мало и недостатковъ.

30. Линкольнъ, чѣмъ болѣе узнаю его, тѣмъ болѣе становится привлекательнѣе и типичнѣе. Умный, нѣжный, кроткій, уступчивый въ мелочахъ, желѣзно-крѣпкій въ важныхъ случаяхъ и религіозный. Онъ дровосѣкъ—зналъ почти наизусть лучшія произведенія Шекспира; не зналъ специальностей дипломатіи и войны, но умѣлъ выбирать, употреблять, цѣнить людей, обращаться съ ними, зналъ превосходно и любилъ пламеню свою страну; возвысилъ ея кредитъ, ея бюджетъ, сохранилъ со всѣми миръ, покрылъ знамена свои военною славою, завоевалъ свободу негровъ, пожертвовалъ отечеству своимъ временемъ, трудомъ, удовольствіемъ, спокойствіемъ, здоровьемъ, состояніемъ... жизнью!...

31. Иг. Парфеній говоритъ, что 4 особы перейдя въ православіе, потрясуть тѣмъ расколъ, но что ихъ принять надобно строго и прямо, помимо единовѣрія.—Превосходное письмо Владыки къ губернатору о томъ, что подаеніе арестантамъ обычай народный благочестивый, который не надобно истреблять.

Іюнь. 1. (Вторникъ). Пріѣхалъ А. Н. Муравьевъ, на пути изъ Петербурга въ Кіевъ, и остановился по обычаю въ нижнемъ этажѣ моего дома. „Не останется ли мнѣ на житье въ Кіевѣ“, спрашиваетъ онъ,—нѣтъ не оставайтесь, я люблю ждать васъ; вы лучше времени года. У насъ одно: зима, зима бѣлая, зима зеленая и вы между ними.—Обѣдали мы съ нимъ у Владыки. Маленькій старичекъ, весь жизнь и одушевленіе, восхищенный въ бесѣдѣ столько же, сколько изумителенъ въ дѣлѣ. Превосходный проэктъ письма къ іерусал. патріарху по поводу тамошнихъ безпорядковъ. Замѣчаніе на письмо пр. Попова изъ Лондона. Владыка мое антипресвитеріанство оспаривалъ указаніемъ на то, что между членами Синода константинопольскаго есть архимандритъ, посланный къ Кузѣ; что св. Аванасій подвизался на первомъ вселенскомъ соборѣ въ санѣ діакона, что между тѣмъ какъ отъ нѣкоторыхъ апостоловъ не осталось ни одного слова, отъ діакона Стефана осталась превосходная рѣчь и примѣръ муч. кончины.—Я не хотѣлъ спорить, хотя предметъ спора требовалъ разъясненія... Въ 4 мы вышли и гуляли по саду. Изъ словъ Андрея Н. о наслѣдникѣ надобно заключить, что, оплакавъ многообѣщавшаго юношу, надобно радоваться о его преемникѣ. Новый

цесаревичъ ведетъ себя съ большимъ достоинствомъ; нисколько не занявъ своимъ новымъ положеніемъ; весь преданъ горести о братѣ; между тѣмъ являеть разумъ, твердость, прямотуше во всѣхъ дѣйствіяхъ. Ему приписываютъ отвѣтъ Родителю на предложеніе о руководителѣ или воспитателѣ. „Какъ угодно; но что сдѣлали воспитатели съ моимъ братомъ? Какого нужно мнѣ воспитателя, когда вы со мною: вы мой воспитатель.“ — А. Н.—чѣ привезъ для академической библиотеки отъ кн. Орлова 3 картонна съ рукописями: переписка между А. Фотіемъ, іером. Амфилохіемъ, Пр. Иннокентіемъ и гр. А. Орловою-Чесменскою. Между прочимъ есть апологія Фотія и записки его о своемъ времени.—Былъ у меня князь Н. А. Орловъ, бельгійскій нашъ посланникъ. Онъ вѣритъ возможности соединенія церквей, хотя дипломаты смѣются надъ этою мыслию. Гладстонъ подходилъ на митингъ къ нашему протоіерею и говорилъ, что эта мысль великая и что она придетъ въ исполненіе; королева равнодушна къ этой мысли, но принцъ вельскій восхищенъ ею. Впрочемъ королева посѣтила жителей протестантскаго монастыря противъ ея оконъ. Въ Англіи лоявились протестантскіе капучины, которые босыми ногами ходятъ по Лондону. Князь знаетъ одного изъ таковыхъ, желающаго соединенія. Пр. Поповъ, будто бы, на митингѣ произнесъ слово *uniformily* вмѣсто *unio* и это соблазнило англичанъ, понимающихъ, что духъ нашей церкви требуетъ единства, а не единообразія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

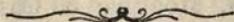
Рѣдкій юбилей.

Разсвѣяніе тьмы и насажденіе въ народѣ просвѣщенія всегда было предметомъ заботъ нашего правительства и общества. Но лишь немногіе труженики рѣшаются сами работать на этой нивѣ, немногіе находятъ въ себѣ силы и терпѣнія выпалывать сорныя травы вѣковаго невѣжества, насаждать и культивировать сѣмена просвѣщенія. Оно и понятно. Трудна, невыразимо трудна, эта работа. Помимо того, что первые шаги вездѣ сопряжены съ значительною трудностью, подлежащаго обработкѣ, и вслѣдствіе неблагоприятныхъ внѣшнихъ условій. Въ рукахъ у такого дѣятеля не бездушная глина, терпящая всякіе эксперименты а нѣжныя, живыя человѣческія души, которыя съ одной стороны легко преобразить въ любой видъ по своему желанію, а съ другой—такъ скоро можно сломать и погубить неудачнымъ опытомъ. Какъ же нужно быть увѣреннымъ въ себѣ, въ святости тѣхъ идеаловъ, которые хочешь возвѣстить своимъ питомцамъ, въ вѣрности тѣхъ взглядовъ и убѣжденій, которые намѣреаешься привить имъ. Какой запасъ энергіи и терпѣнія нужно имѣть изо дня въ день, чтобы неуклонно и постепенно направлять дѣло свое къ разѣ намѣченной цѣли. Поистинѣ,—нужна беззаветная преданность идеѣ народнаго просвѣщенія, чтобы быть народнымъ учителемъ. А если къ этому прибавить скромное вознагражденіе этого труда, не позволяющее выписать любимую газету или купить

поправившуюся книгу, то учителя, не бѣгущіе на первых-же порахъ своего учительства на менѣе отвѣтственное и болѣе оплачиваемое мѣсто, а трудящіеся въ народныхъ школахъ цѣлый долгій рядъ лѣтъ, посвящающіе этому дѣлу всю свою жизнь, — невольно предстануть предъ нами какъ истинные герои духа: Одинъ изъ такихъ титановъ учитель Серпуховскаго казеннаго училища Василій Александровичъ Угоницеловъ 1 числа Октября с./г. справлялъ 50-ти лѣтній юбилей своего учительства. Въ 1858 году онъ занялъ въ Москвѣ должность учителя казеннаго училища, каковымъ остался и по сіе время. Нужно ли говорить, что онъ представляетъ собою живую исторію начальнаго образованія у насъ за послѣднія 50 лѣтъ. Много разъ за это время народная рѣка мѣняла свое русло, много за это время совершилось важныхъ перемѣнъ, а идея служенія народу въ истинномъ благородномъ смыслѣ, этого слова осталась твердой и непоколебимой. И пять десятковъ лѣтъ скромный народный учитель тихо дѣлалъ свое любимое дѣло, отдавая ему лучшія силы своей жизни. Но какъ онъ служилъ народу? Лучшимъ отвѣтомъ на это служить привѣтствіе господина Директора народныхъ училищъ В. С. Новицкаго, на глазахъ котораго шла почти вся послѣдняя половина дѣятельности юбиляра. „Вы старались, говорилъ онъ, чтобы Ваши ученики были преданными сынами святой церкви, вѣрными подданными своего Монарха и горячо любящими свою родину“. Своимъ присутствіемъ правдивость этихъ словъ подтверждали его ученики, изъ которыхъ многіе имѣютъ уже внучатъ. Я вступилъ, говорилъ самъ юбиляръ въ должность учителя, когда многіе жаловали учителей названіемъ „учителя“, а остальные звали просто „мастеромъ“. Приводя дѣтей въ училище спрашивали не учителя, а просто мастера. Книгъ и пособій было мало, писали гусиными перьями, на приготовленіе которыхъ уходилъ иногда не одинъ часъ“. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ начиналось служеніе народу. Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что жалованье учителю казеннаго училища 200 рублей въ годъ, а пенсія 90 рублей въ годъ. Не смѣя утомлять читателей подробнымъ описаніемъ этого рѣдкаго юбилея, мы обратимъ ихъ вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Юбиляръ удостоился въ этотъ дорогой для него день выслушать привѣтствіе Архиастиры Москвы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра, переданное однимъ священникомъ, а отъ Преосвященнѣйшаго Анастасія получить икону и собственноручное письмо. „Какъ дорого, говорилъ юбиляръ со слезами на глазахъ, для меня искренно и глубоко вѣрующаго сына церкви, это великое и незамѣнимое утѣшеніе. Начиная свой трудъ, я не разъ принималъ благословеніе Приснопамятнаго Святителя Филарета и нынѣ Архиастиры даровали мнѣ это утѣшеніе“.

Да хранить Господь силы рѣдкаго труженика!

Священникъ В. Гусевъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Присоединеніе къ православію. 6 октября 1908 г. въ храмѣ Св. Троицы въ селѣ Конобѣвъ Бронницкаго уѣзда передъ Божественною литургіей мѣстный священникъ о. Николай Скворцовъ присоединилъ по чину церковному чрезъ святое муропомазаніе обратившагося изъ сильно распространенной въ приходѣ едосѣвской старообрядческой секты крестьянина Никиту Емельянова Гусякова 26 лѣтъ отъ роду. Присоединеніе познавшаго истину раскольника доставило радость и пастырю и народу.

Присоединеніе старообрядца къ православію 12 октября въ городѣ Волоколамскѣ, въ Петро-Павловской церкви мѣстнымъ священникомъ о. Владиміромъ Смирновымъ предъ литургіей чрезъ муропомазаніе былъ присоединенъ изъ старообрядчества къ Православію крестьянинъ Клинскаго уѣзда, деревни Захаровой Трофимъ Ульяновъ Макаровъ 20 лѣтъ. Послѣ того, какъ Макаровъ заявилъ о своемъ твердомъ желаніи присоединиться къ Православной Церкви, онъ былъ наученъ въ Вѣрѣ Православной. Во время совершенія чина присоединенія новоприсоединяемый все время съ благоговѣніемъ и усердно молился. По совершеніи чина присоединенія о. Смирновымъ новоприсоединенному было сказано слово назиданія, которымъ онъ призывался возрадоваться и возблагодарить Господа Бога за явленную къ нему милость Божію и научался ходить достойно званія православнаго христіанина, дабы получить вѣчное спасеніе. Слово это новоприсоединенный выслушалъ съ глубокимъ вниманіемъ, во время литургіи онъ стоялъ съ зажженною свѣчею и затѣмъ былъ сподобленъ приобщенія Святыхъ Таинъ. По рѣдкости такого случая и по причинѣ Воскреснаго дня въ праздникъ было большое стеченіе народа.

Объявленія.

МНОЮ ВЫПУЩЕНЪ УКАЗАТЕЛЬ ЦѢНЪ НА РУССКІЯ МОНЕТЫ

необходимая книга, всѣмъ кассирамъ, счетчикамъ, сидѣльцамъ винныхъ лавокъ, сборщикамъ денегъ по казенной монополіи, церковнымъ старостамъ, причту и всѣмъ желающимъ путемъ собиранія монетъ для продажи получить

побочный ЗАРАБОТОКЪ.

Цѣна съ пересылкой 2 руб. съ нал. плат. высылаю по полученіи 1 руб. задатка.

М. В. КВИТКОВЪ, Москва, б. Садовая, № 165.

III-й годъ изданія. Открыта подписка на 1909 г. на

„ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“.

Ежемесячный иллюстрированный литературно-научный журнал для всѣхъ
подъ редакціей А. В. Круглова, при близ. участіи въ дѣлахъ редакціи А. Н. До-
гановичъ, при сотрудничествѣ извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

(Допущенъ въ ротн. библиотеки военныхъ училищъ).

Программа журнала ОБЫЧНАЯ ДЛЯ ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ ИЗДАНИЙ:

- I.—Литературно-научный отдѣлъ (стихи, романы, повѣсти и пр. статьи по воп-
росамъ науки, искусства, литературы, этнографич. историческія и др.
очерки и пр.).
- II.—Книжное обозрѣніе (статьи по литер. Критика. Обзоръ книгъ и журналовъ).
- III.—Бесѣды (по текущ. вопросамъ жизни, этики, литерат. и политики).
- IV.—Очерки провинціальной жизни.—(Ежемес. обозрѣнія).—
- V.—Изъ разныхъ краевъ. (Ежемес. письма изъ Петербурга.—Письма изъ раз-
ныхъ мѣстъ и изъ-за границы.—Корреспонд. „Дн. Писат.“).
- VI.—Научныя замѣтки. (Научн. новости и биогр. научн. дѣятелей).
- VII.—Обо всемъ и отовсюду. (По вопр. дня.—Изъ міра таинственнаго.—Въ обл.
худож. творчества.—Въ обл. критич. мысли.—Въ царствѣ красокъ и зву-
ковъ.—Театръ.—Сельск. хозяйство.—Въ кругу здоров. развлеченій.—
Юморъ.—На поляхъ газетъ и журналовъ).
- VIII.—Искры. (Сатира и юморъ. Беллетр. стихи, фельетоны и каррикатуры).
- IX.—Со стороны. Полемика.—X.—Ноты. XI.—Гмѣсь. XX.—Почта „Дн. Писа-
теля“. XXI.—Объявленіе.

Всѣ годовые подписчики (хотя бы и подп. въ разсрочку).

П О Л У Ч А Т Ъ:

12 №№ (11-ть книгъ, такъ какъ іюль-августъ выйдетъ въ одной книгѣ,
увеличеннаго объема) иллюстрированнаго журнала.

18 очерковъ, которые составятъ книгу „Подъ небомъ Палестины“. о. Ми-
хаила Пеньковского. (Очерки, со многими иллюстраціями. Несмотря на суще-
ствование многихъ книгъ о Палестинѣ, паломническіе очерки, предлаг. вниманію
читателей, являются совсѣмъ не повторными.

4 книги-преміи, каждая въ отд. иллюстрирован. обложкѣ. Изъ этихъ книгъ:

1 книга подъ названіемъ „Другъ несчастнаго человѣка“ проф. И. Т. Та-
расова (жизнь и дѣятельность врача-идеалиста).

1 книга подъ названіемъ „Въ дали вѣковъ“ (Странички исторіи). Разн.
авторовъ.

1 книга подъ названіемъ „Русская слава“. Очерки и этюды о герояхъ разн.
авторовъ.

1 книга подъ названіемъ „На службѣ народу“. (Очерки) А. Н. Догановичъ,
А. В. Круглова и др.

8 отдѣльныхъ картинъ, на мѣловой бумагѣ (на разные сюжеты).

Кромъ того всѣ подписавшіеся на 1909-й годъ до 20 Дек. 1908 г. могутъ
получить: бесплатно брошюру „Въ чемъ счастье?“ и за 1 р. 60 к. Полный комплектъ
„Дневн. Писателя“ за 1907 г. съ прем.

„Дневникъ Писателя“ въ 1909 г. будетъ выходить 1-го числа cadaго мѣ-
сяца, книжками отъ 6 до 9 печ. листовъ.

Въ журналѣ принимали, принимаютъ и будутъ принимать участіе кромъ
А. В. Круглова и А. Н. Догановичъ, слѣд. ученые, писатели и художники:
магистръ бог. Д. И. Введенскій, Н. А. Акимовъ, П. А. Аксаковъ, Л. Д. Алек-
сандровъ, Л. Н. Афанасьевъ, М. Н. Б., И. Н. Бабанинъ, Н. Н. Баринъ (Энба),
проф. А. Ф. Басовъ, С. М. Витюковъ, М. С. Вѣлкинъ, П. И. Вѣляевъ, Д. П.
Варлыгинъ, С. В. Вятимскій, И. И. Вологодскій, Д. В. Гаринъ-Виндинъ, И. Н.
Гаухаревъ, К. П. Говоровъ, Л. Д. Гончаревскій прив.-доцентъ Московск. универ.

докторъ С. М. Доброхотовъ, полк. генер. штаба М. А. Дорманъ, проф. прот. Н. А. Елеонскій, А. В. Жиркевичъ, В. Я. Ивановъ-Еностаевскій, А. Г. Кирмалова, Е. Н. Клетнова, А. А. Коринскій, М. А. Козыревъ, Б. В. Каховскій, прис. пов. Н. Д. Кузнецовъ, Р. П. Кумовъ, И. А. Купчинскій, В. П. Лебедевъ, К. С. Лебедевъ, Е. Н. Ловецкая, И. И. Мадробурскій, В. Л. Маяковъ, священ. М. И. Менстровъ, заслуж. проф. П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій, Н. А. Мучникъ, В. К. Мюръ, докторъ медиц. В. К. Недзвецкій, А. Н. Никитина, Н. Н. Оглобляевъ, Е. Н. Опочининъ, М. И. Орвшниковъ, Х. И. Пахолкинъ, священ. Михаилъ Пеньковскій, Е. А. Полушкина, И. В. Поповъ-Пермскій, Я. Я. Полферовъ, Е. Поселянинъ, П. И. Радичъ, П. А. Россіевъ, В. Г. Рязанцевъ, И. В. Рошинъ, В. О. Рыжковъ, И. А. Савченко, Е. И. Свѣтова, К. И. Смирновъ, Н. П. Столяевскій, проф. Моск. универ. И. Т. Тарасовъ, профессоръ А. А. Тихоміровъ, Н. П. Третьяковъ, С. Т. Тураганъ, А. А. Ѳеодоровъ-Давыдовъ, С. Н. Хазовъ, Ф. И. Черновъ, А. А. Чумакъ, Ѳ. М. Чеботаревъ, С. Н. Шубинскій, И. П. Ювачевъ и др. Художники: С. В. Беклемишевъ, И. Е. Полушкинъ, А. И. Рукина-Кочугъ, А. И. Соколовъ, П. Ф. Яковлевъ и др. Завѣдующій худож. частью С. В. Беклемишевъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки: на 1 годъ со всеми преміями 3 р. 60 к., на 6 мѣс. (безъ премій)—2 р. ва 3 мѣс. (безъ премій) (не прин.). Съ дост. и пер. по Имперіи: на годъ—4 р. на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 40 к., на 3 мѣс.—1 р. 50 к.

(Подписавшіеся на годъ въ разсрочку получаютъ преміи какъ годовые).

Допускается разсрочка при подпискѣ на годъ: 2 р. при подпискѣ, 2 р. кѣ 1-му марта.

За границу только на годъ: 6 р. 50 к.

Для полковыхъ и ротныхъ библиотекъ и вообще для казенныхъ и общественныхъ учреждений и лицъ подписывающихся черезъ г.г. казначеевъ—разсрочка по соглашенію съ Конторой. При этомъ на каждые 10 платныхъ экземпляровъ 1 экз. безплатный. Магазинамъ и конторамъ, принимающимъ подписку, уступка 25 к. съ годового экземпляра, при внесеніи подписной суммы за годъ полностью.

Всѣ выписывающіе „Дневникъ Писателя“ на 1909 г. и вмѣстѣ съ этимъ же „Дневникъ Писателя“ за 1907 г.,—высылаютъ всего 6 р. 50 к.

Послѣ 15 Дек. можно выписывать оставшіеся экз. „Дн. Писат.“ за 1908 г. за 3 р. вмѣсто 3 р. 60 к. Отдѣльно книга „Въ разные годы“, рассказы А. В. Круглова, высылаются подписчикамъ за 45 к. вмѣсто 75 к.

Подписку, объявленія и вообще всю корреспонденцію для журнала адресовать: Москва, Тверская, д. гр. Олсуфевой, контора журнала „Дневникъ Писателя“, Издателью-редактору А. В. Круглову.

Редакторъ-издатель А. В. Кругловъ.

Содержаніе: Вечернія собесѣдованія между крестьяниномъ, фабричнымъ, рабочимъ и священникомъ.—„Знаменіе временъ“.—Изъ записокъ высокопресвященнаго Леониды, архіепископа Ярославскаго.—Рѣдкій юбилей.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 44. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

Исп. об. редактора

Протоіерей Н. Извъковъ.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Печатня А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ. (5510)

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

1 ноября.

№. 44.

1908 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 13 октября 1908 г. за № 12891, при Петропавловской кладбищенской церкви г. Коломны открыта штатная діаконская вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 14 октября разрѣшено монаха Серпуховскаго Троицкаго Бѣлопесоцкаго монастыря *Александра* рукоположить въ санъ іеродіакона.

Его Высокопреосвященствомъ 20 октября с. г. за болѣзнію благочиннаго г. Москвы 1-го отдѣленія Иванова сорока священника Владиміра Недумова исполненіе обязанностей благочиннаго временно поручено священнику Іоанно-Предтечевской, въ Казенной, церкви Василію *Маврицкому*.

Опредѣлены:

1) И. д. псаломщика къ церкви погоста Сельца, Бронницкаго у., окончившій курсъ Коломенскаго дух. училища *Николай Виноградовъ*, 17 октября.

2) На вакансію священника къ церкви с. Никольскаго-Малинокъ-Полевщины, Звенигородскаго у., діаконъ церкви с. Троицкаго-Лыкова, Московскаго у., Павелъ *Бровкинъ*, 17 октября.

3) И. д. псаломщика къ церкви с. Новлянскаго, Бронницкаго у., окончившій курсъ въ Марѣинскомъ пріютѣ при Бого-явленскомъ монастырѣ Сергѣй *Успенскій*, 17 октября.

4) На вакансію настоятеля къ Московской Троицкой, на Грязяхъ, церкви ректоръ Виѳанской дух. семинаріи протоіерей Андрей *Бѣляевъ*, 15 октября.

5) Временно исправляющимъ должность псаломщика къ церкви с. Никоновскаго, Бронницкаго у., заштатный псаломщикъ той же церкви Павелъ *Розановъ*, 23 октября.

6) На вакансію діакона къ церкви с. Маркова, Бронницкаго у., псаломщикъ с. Тишкова, Московскаго у., Георгій *Архангельскій*, 20 октября.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви погоста Георгіевскаго, Рузскаго у., псаломщикъ с. Новаго, что при р. Волгѣ, Клинскаго у., Евгений *Веселовскій*, 10 октября.

2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Новаго, что при р. Волгѣ, Клинскаго у., псаломщикъ церкви пог. Ильинскаго на р. Катышѣ, того же у., Николай *Знаменскій*, 10 октября.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Константинова, Бронницкаго у., псаломщикъ с. Новлянскаго, того же у., Илья *Благовѣщенскій*, 17 октября.

4) Діаконы церквей: с. Новаго, на р. Дубнѣ, Дмитровскаго у., Сергій *Сергіевскій* и с. Борщева, Клинскаго у., Василій *Патрушниковъ*—одинъ на мѣсто другого, 16 октября.

Именной списокъ лицъ, служащихъ въ Законо- спасскомъ духовномъ училищѣ.

1. Смотритель училища—статскій совѣтникъ Василій Петровичъ Ключаревъ. Въ 1882 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 27 іюля 1882 года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Волоколамское духовное училище; 19 октября 1883 года перемѣщенъ на должность преподавателя ариметики и географіи того-же училища; 30 апрѣля 1896 года перемѣщенъ на должность помощника смотрителя въ Перервинское дух. училище; 17 августа 1896 года перемѣщенъ на ту-же должность въ Законоспасское дух. училище; 7 сентября 1904 года назначенъ смотрителемъ того-же училища; имѣеть орденъ: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.

2. Помощникъ смотрителя—статскій совѣтникъ Николай Георгіевичъ Вишняковъ. Въ 1886 году окончилъ курсъ въ Москов-

ской духовной академіи со степенью кандидата богословія; съ 20 іюня 1887 года по 1 апрѣля 1888 года состоялъ учителемъ церковно-приходской школы села Ивановскаго, Серпуховскаго уѣзда; 1 апрѣля 1888 года опредѣленъ учителемъ ариѳметики и географіи въ Звенигородское дух. училище; 11 ноября 1904 года назначенъ на должность помощника смотрителя въ Заиконоспасское духовное училище; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.

Преподаватели:

3. Латинскаго языка и русской исторіи въ III классѣ—статскій совѣтникъ Сергѣй Ивановичъ Покровскій. Въ 1879 году окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 15 сентября 1879 года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Пермскую дух. семинарію; 27 августа 1880 года перемѣщенъ на должность преподавателя географіи въ штатныхъ и параллельныхъ классахъ Заиконоспаскаго дух. училища; 27 августа 1881 года перемѣщенъ на должность преподавателя латинскаго языка того-же училища; съ 1 сентября 1908 года преподаеть русскую исторію въ III классѣ училища; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.

4. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ—статскій совѣтникъ Кирилль Ѳеодоровичъ Троицкій. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 3 сентября 1884 года назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ старшихъ классахъ Тульскаго дух. училища; состоялъ членомъ Тульскаго епархіальнаго училищнаго совѣта съ 7 ноября 1893 года и членомъ—дѣлопроизводителемъ того-же совѣта съ 26 ноября 1893 года; 30 января 1903 года перемѣщенъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Заиконоспаскаго дух. училища; съ 8 октября 1906 года по 1 сентября 1908 года преподавалъ русскую исторію; съ 1 сентября 1908 года преподаеть русскій и церковно-славянскій яз. во всѣхъ классахъ училища; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.

5. Греческаго языка и русской исторіи въ IV классѣ—статскій совѣтникъ Сергѣй Дмитріевичъ Левитскій. Въ 1874 году окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 11 іюня 1874 года назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Виѳанскую дух. семинарію; 17 декабря 1887 года перемѣщенъ на должность преподавателя того-же предмета въ Перервинское дух. училище; 8 апрѣля 1904 года перемѣщенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Заиконоспасское дух. училище; съ 8 октября 1906 года преподаеть русскую исторію въ томъ-же училищѣ; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.

6. Ариѣметики, географіи и природовѣдѣнія — статскій совѣтникъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Бѣляевъ. Въ 1881 году окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата богословія; 19 сентября 1881 года опредѣленъ на должность преподавателя ариѣметики и географіи въ Заиконоспасское дух. училище; съ 18 сентября 1906 года преподаетъ природовѣдѣніе въ томъ-же училищѣ; имѣетъ ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.

7. Церковнаго пѣнія—Александръ Павловичъ Хохловъ. Въ 1893 году окончилъ курсъ въ Московскомъ Синодальномъ церковнаго пѣнія училищѣ; 10 сентября 1893 года опредѣленъ на должность преподавателя церковнаго пѣнія въ Заиконоспасское дух. училище.

8. Чистописанія—титулярный совѣтникъ Александръ Николаевичъ Смирновъ. Въ 1895 году окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи; съ 10 декабря 1895 года состоялъ учителемъ и надзирателемъ въ школъ Московскаго Общества обученія рем. дѣтей всѣхъ сословій; 28 февраля 1897 года опредѣленъ на должность преподавателя чистописанія въ Заиконоспасское дух. училище; 30 августа 1900 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками того-же училища; съ 18 сентября 1906 года по 1 сентября 1907 года преподавалъ черченіе въ I классѣ училища.

9. Черченія—Александръ Петровичъ Константиновъ-Волковъ. Въ 1903 году окончилъ курсъ Императорскаго Строгановскаго художественно-промышленнаго училища; 13 сентября 1907 года опредѣленъ на должность преподавателя черченія и рисованія въ Заиконоспасское дух. училище.

Надзиратели за учениками:

1. Титулярный совѣтникъ Александръ Николаевичъ Смирновъ—онъ-же учитель чистописанія.

2. Титулярный совѣтникъ Сергѣй Васильевичъ Свѣтлаевъ. Въ 1903 году окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи со званіемъ студента; 9 сентября 1903 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками Перервинскаго духовнаго училища; 24 января 1908 года перемѣщенъ на ту-же должность въ Заиконоспасское духовное училище.